WORLD BANK GROUP

THE WORLD BANK IBRD • IDA | IFC International Finance Corporation | MIGA Multilateral Investment Guarantee Agency

Кыргызская Республика:

Диагностика частного сектора страны

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

НОЯБРЬ 2026 ГОДА

О Диагностике частного сектора страны

Частный сектор является двигателем долгосрочного экономического роста и катализатором глобального социально-экономического развития. Эффективно функционируя, частный сектор способствует внедрению инноваций и развитию предпринимательства, улучшает доступ к экономическим возможностям и повышает их качество, а также поддерживает устойчивое использование природных ресурсов. В развивающихся странах частный сектор создает подавляющее большинство рабочих мест, генерирует налоговые поступления и обеспечивает значительные инвестиции.

Диагностика частного сектора страны (Country Private Sector Diagnostic, CPSD) направлена на привлечение частных инвестиций и создание рабочих мест посредством мер государственной политики, устраняющих препятствия для частных инвестиций. Каждый отчет, подготовленный совместно организациями Группы Всемирного банка, содержит анализ отдельных секторов экономики, в которых увеличение частных инвестиций может ускорить рост при условии решения соответствующих вопросов государственной политики и нормативно-правового регулирования.

Подготовленные с позиции инвестора или предпринимателя, отчеты CPSD призваны выявлять неиспользованные возможности для частных инвестиций и барьеры, препятствующие их осуществлению. Подсекторы экономики выбираются на основе их потенциала для привлечения частных инвестиций, создания большего количества более качественных рабочих мест, увеличения внутренних доходов и содействия устойчивому, инклюзивному росту в ответ на целенаправленные действия в рамках проводимой экономической политики. Цель отчета – помочь лицам, принимающим государственные решения, определить приоритетные действия, которые можно предпринять в краткосрочной перспективе для устранения препятствий для частных инвестиций, одновременно достигая более широких целей развития.

CPSD является одним из основных страновых диагностических исследований Группы Всемирного банка и служит основой для разработки и реализации страновых стратегий, государственных и частных инвестиционных проектов, операций по поддержке бюджета, оказания консультационных услуг и проведения другой аналитической работы. Отчет предназначен для отечественных и иностранных инвесторов, представителей государственных органов, сотрудников и руководства Группы Всемирного банка, гражданского общества и других партнеров по развитию.

CPSD являются центральным инструментом программы Группы Всемирного банка по созданию рабочих мест, изложенной в документе Комитета по развитию (DC) 2025 года «*Рабочие места: путь к процветанию*», в котором подчеркивается необходимость преобразования развития частного сектора в масштабные возможности трудоустройства. Предоставляя диагностику на уровне стран с учетом специфики каждого сектора, CPSD помогают выявлять системные барьеры для частных инвестиций, имеющих решающее значение для создания рабочих мест. Они соответствуют подходу к развитию частного сектора и созданию рабочих мест, изложенному Комитетом по развитию, который предусматривает создание базовых предпосылок для создания рабочих мест путем инвестирования в человеческий капитал и инфраструктуру, поддержку политики, способствующей развитию бизнеса, и мобилизацию частного капитала в больших масштабах для расширения возможностей компаний по созданию большего количества более качественных рабочих мест.

Кыргызская Республика:

Диагностика частного сектора страны

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

НОЯБРЬ 2026 ГОДА

WORLD BANK GROUP
THE WORLD BANK IBRD • IDA | IFC International Finance Corporation | MIGA Multilateral Investment Guarantee Agency

Выражение благодарности

Отчет о результатах диагностики частного сектора Кыргызской Республики был подготовлен сотрудниками Группы Всемирного банка. Тодор Милчевски и Сакши Варма возглавляли основную группу, в состав которой также входили Лежи Цао, Хавьер Гомес Рестрепо и Гаухар Оспанова. В расширенный состав вошли Судха Бала Кришнан, Фатима Эшимбекова, Альбина Алимова, Азамат Аттокуров, Кайыркуль Казылаева и Томас Шиптон. Адама Баджи, Асель Тимур Кызы, Динара Тологонова, Канышай Куанычбековна Рисбаева, Мээрим Мединова, Сезим Толобекова, Томмазо Роомс и Юэ Сунь оказывали команде административную поддержку, а Скотт Венгер и Хилари Джонсон редактировали отчет.

Подготовка отчета осуществлялась под руководством и наблюдением Джеффри Челски, Сесиль Нианг, Абир Шалан, Хью Риддела и директоров Наджи Бенхассина, Саймона Эндрюса, Сельмы Расавак Авдагич (исполняющей обязанности директора), Дениса Медведева, Паоло Мауро и Абебе Адугна. Команда также благодарна Шабане Хавар, Дмитрию Пятаченко и Хосе Эрнесто Лопесу-Кордове за их поддержку.

В качестве рецензентов на разных этапах подготовки отчета выступали, в алфавитном порядке, Эльдияр Азизов, Карим Улед Белаячи, Франсиско Мораес Лейтао Кампос, Хосе Эрнесто Лопес-Кордова, Олег Досаев, Бакыт Дубашов, Кирилл Хайдук, Левент Карадайи, Оэгмундур Хаукур Кнутссон, Нурьян Кунасова, Нисачол Мехарат, Роман Могилевский, Франческа де Никола, Хосна Фердоус Суми, Кубанычбек Тургунбаев, Ли Ту и Цай Цзюньнин. Технические консультационные услуги предоставляли Ирода Азизова, Жолт Банго, Евгений Булах, Бектен Доолотов, Матей Дохотару, Гоар Гюлумян, Ганбаатар Джамбал, Гиедриус Кадзяускас, Талайбек Торокулович Кошматов, Серен Озхан, Мадалина Папахаги, Дмитрий Пятаченко, Реми Пелон, Адити Райна, Максуджон Сафаров, Майрам Сариева, Эшанулла Шамси, Джемима Т. Си и Тахира Сайед. Команда выражает признательность за ценные рекомендации, поддержку и вклад в работу многим другим коллегам из Группы Всемирного банка, включая Джулиану Билл, Жаклин Ирвинг, Сантоша Рама Джоши, Сантьяго Маррона Руиса и Алехандро Руэда-Санса. Команда также благодарит других сотрудников Группы Всемирного банка, предоставивших документы и информацию и принявших участие в различных совещаниях.

Команда также выражает благодарность государственным чиновникам, представителям частного сектора, партнерам по развитию и другим заинтересованным сторонам, которые предоставили ценные сведения и помогли улучшить качество отчета.

Краткое резюме

Диагностика частного сектора страны (CPSD) выявляет отдельные секторы экономики, обладающие потенциалом привлечения значительных частных инвестиций в среднесрочной перспективе, если четко определенные ограничения могут быть реально устранены в краткосрочной перспективе посредством мер государственной политики.

В рамках диагностики используется подход с точки зрения инвестора для выявления факторов, которые в настоящее время сдерживают инвестиции. Выбор секторов осуществляется в соответствии со строгим и систематическим процессом, сочетающим количественный и качественный анализ с консультациями с участием частных инвесторов, компаний, технических экспертов, разработчиков политики и партнеров по развитию. Применяя эту методологию, CPSD сосредоточена на четырех подсекторах: природоориентированный туризм (туризм, основанный на природных ресурсах), производство и переработка фруктов и ягод, разведение форели и швейное производство. Поскольку этот процесс неизбежно предполагает применение экспертных суждений, *перечень выбранных секторов не является исчерпывающим и не означает отсутствия инвестиционного потенциала у других секторов*.

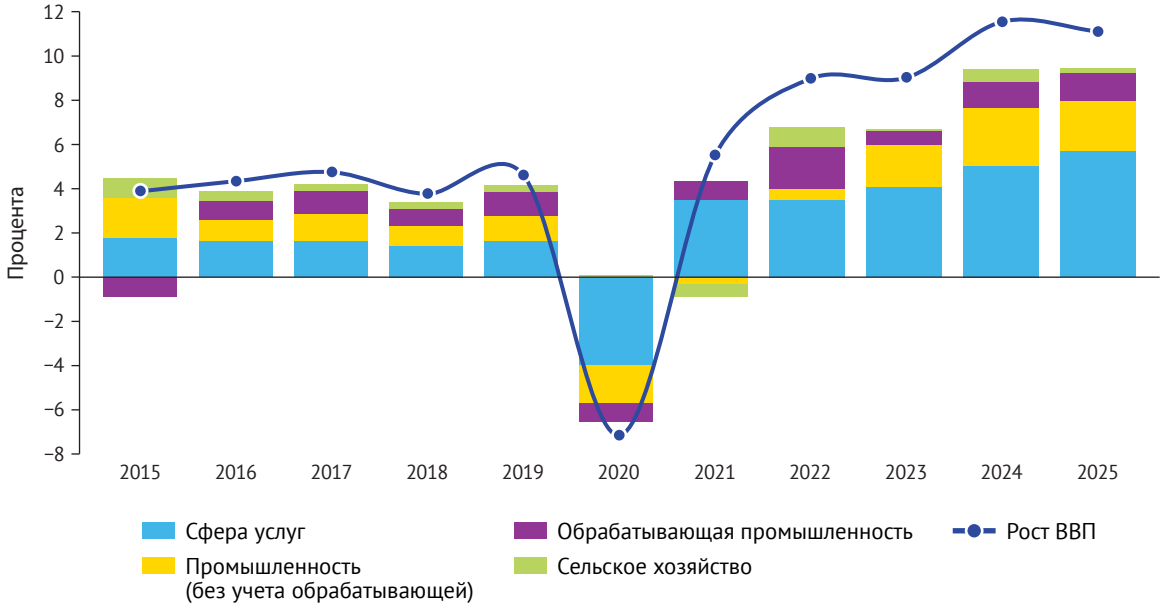
Страна на переломном этапе: высокие темпы роста при ограниченных структурных преобразованиях

Кыргызская Республика продемонстрировала значительную макроэкономическую устойчивость, несмотря на структурные ограничения, связанные с небольшим внутренним рынком, отсутствием выхода к морю и подверженностью внешним потрясениям. В 2016–2025 годах средний темп роста реального ВВП составлял 5,6 процента и повысился в 2022–2025 годах (Рисунок ES.1), при этом государственный долг снизился относительно уровня периода пандемии, а международные резервы увеличились.

Недавний рост был в значительной степени обусловлен высоким внутренним спросом, поддерживаемым потреблением домохозяйств за счет денежных переводов,

Рисунок ES.1

Сфера услуг является основным фактором роста ВВП после 2019 года

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития».

строительством и государственными расходами. Наблюдавшееся в последнее время увеличение инвестиций было в основном связано со строительством и государственными капитальными расходами. В то же время спрос с высокой импортной составляющей и сохраняющаяся зависимость от денежных переводов делают экономику уязвимой к воздействию внешних факторов и не обеспечивают создания достаточного числа производительных рабочих мест внутри страны.

Структурные преобразования продвигаются медленно. Сфера услуг стала основным фактором экономического роста, однако повышение производительности по-прежнему сдерживается концентрацией предприятий и занятости в видах деятельности с относительно низкой добавленной стоимостью, а также ограниченным перераспределением ресурсов в пользу более производительных предприятий. Промышленность по-прежнему опирается на узкую базу обрабатывающего производства, тогда как товарный экспорт сосредоточен на золоте, сельскохозяйственной продукции, продукции обрабатывающей промышленности с низким уровнем сложности и реэкспортной деятельности, создающей лишь ограниченные сопутствующие эффекты для внутренней экономики.

Внутренние частные инвестиции и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) пока не стали значимыми факторами диверсификации экономики и повышения

производительности. Иностранные инвестиции по-прежнему сосредоточены в ограниченном числе капиталоемких видов деятельности, в то время как слабые возможности поставщиков, неопределенность в регулировании и опасения по поводу исполнения контрактов ограничивают связи с отечественными фирмами. В последнее время власти предприняли ряд шагов по укреплению инвестиционно-правовой базы, включая принятие нового закона об инвестициях в 2025 году и продвижение работы по созданию цифровой системы «единого окна» для инвестиционных проектов. Опираясь на эти реформы, главная задача состоит в том, чтобы преобразовать недавний рост в укрепление фирм, более продуктивные инвестиции, диверсификацию экспорта и создание более высокооплачиваемых рабочих мест.

Ограничения для частных инвестиций

Внутренний частный сектор характеризуется фрагментированностью и преобладанием микропредприятий, тогда как средние предприятия остаются крайне малочисленными: в период с 2020 по 2024 год на их долю приходилось лишь 0,1% всех субъектов предпринимательства. Крупные предприятия, напротив, представлены в экономике, однако сосредоточены преимущественно в горнодобывающей промышленности, энергетике, банковском секторе и сфере связи. Это «недостающее среднее звено» ограничивает число фирм, обладающих необходимыми возможностями и масштабом для инвестирования в технологии, соответствия стандартам качества и экспорта, создания сетей поставщиков и интеграции в региональные цепочки создания стоимости. Хотя предпринимательская активность широко распространена, относительно немногие фирмы вырастают в более крупные, формальные предприятия, способные привлекать инвестиции и создавать производительные рабочие места в больших масштабах.

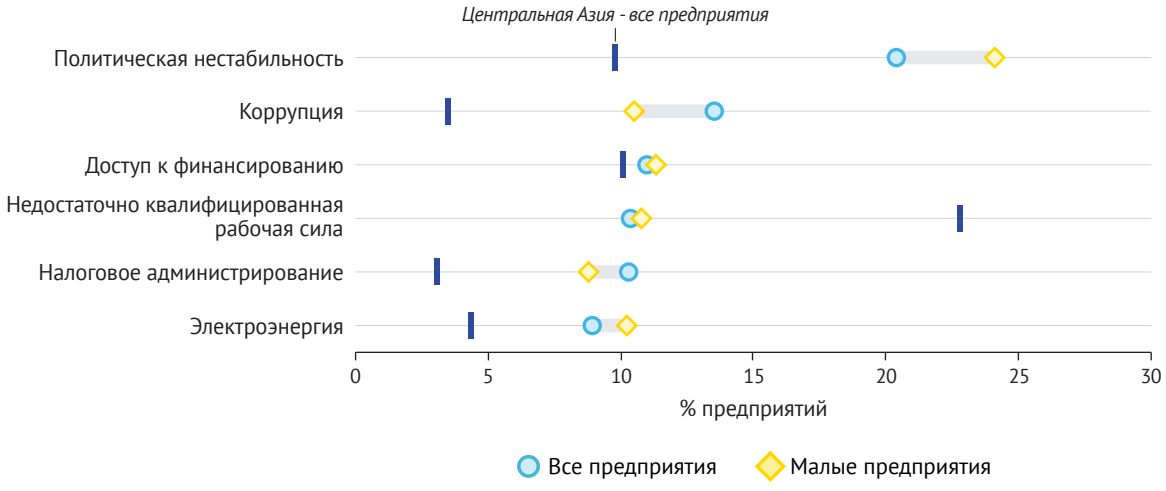
Неформальный характер деятельности предприятий является одновременно характерной чертой и фактором, усиливающим фрагментированность частного сектора. В неформальной экономике занято около 1,75 миллиона человек, и, по оценкам, в 2023 году на нее приходилось 19 процентов ВВП, тогда как 56 процентов работников занимаются своей основной работой неофициально. Многие предприятия остаются в неформальном секторе, поскольку низкие уровни производительности и рентабельности уменьшают ожидаемые преимущества перехода к формальной деятельности. В свою очередь, неформальность может ограничивать доступ к финансированию, официальным контрактам, обучению, социальной защите и более крупным рынкам, что затрудняет расширение предприятий и повышение производительности. Фрагментированные режимы налогообложения и социального страхования, неравномерное правоприменение и нормы трудового законодательства, недостаточно адаптированные к субподряду и надомному производству, дополнительно ослабляют стимулы к формализации.

Ограниченный доступ к финансированию усугубляет эти ограничения (Рисунок ES.2). Объем внутреннего кредитования частного сектора значительно ниже показателей сопоставимых стран региона и стран с аналогичным уровнем дохода, при этом долгосрочное финансирование, торговое финансирование и инструменты рынка капитала остаются недостаточно развитыми. Высокие затраты на заимствования, жесткие требования к залоговому обеспечению и слабые механизмы обращения взыскания на залог особенно сильно сказываются на малых и средних предприятиях (МСП) и капиталоемких инвестициях. Неформальный характер бизнеса и ограниченный доступ к финансированию взаимно усиливают друг друга, поскольку неформальные фирмы часто не имеют необходимой финансовой отчетности и залогового обеспечения для получения заемных средств, тогда как ограниченные возможности финансирования затрудняют предприятиям инвестирование, формализацию и расширение масштабов деятельности.

Значительное присутствие государства в экономике и более широкие недостатки деловой среды дополнительно сдерживают развитие частного сектора. На государственные предприятия приходится около 27 процентов ВВП; они работают как на монопольных, так и на конкурентных рынках и зачастую пользуются преимущественным доступом к кредитованию, закупкам у единственного поставщика и менее строгими требованиями к корпоративному управлению по сравнению с частными предприятиями. Такие условия нарушают принцип конкурентного нейтралитета и сдерживают выход новых участников на рынок. Предприятия также называют политическую

Рисунок ES.2

Политическая нестабильность, коррупция и доступ к финансированию – основные факторы, ограничивающие деловую среду, по мнению компаний в Кыргызской Республике

Источник: «Обследование предприятий» Всемирного банка за 2023 год.

нестабильность, коррупцию и доступ к финансированию в числе основных ограничений, тогда как неравномерная реализация реформ, неформальные платежи и непредсказуемое применение нормативных требований повышают транзакционные издержки и снижают доверие инвесторов.

Фрагментированность регулирования в вопросах доступа к земле, получения разрешений и соблюдения нормативных требований дополнительно затягивает принятие инвестиционных решений. Инвесторам нередко приходится проходить многоэтапные процедуры с участием нескольких государственных органов при отсутствии четко установленных сроков или прозрачных критериев. Эти ограничения особенно существенны для проектов, зависящих от гарантированного доступа к землям сельскохозяйственного назначения, пастбищам, землям лесного и водного фондов либо особо охраняемых природных территорий.

Недостатки инфраструктуры и предоставления услуг повышают операционные издержки, особенно за пределами крупных городских центров. Недостатки в сфере электроснабжения, транспорта, водоснабжения и санитарии, теплоснабжения и муниципальных услуг снижают надежность ведения бизнеса и сдерживают инвестиции в секторах, деятельность которых непосредственно зависит от местоположения, таких как туризм, агробизнес и аквакультура. Дополнительным препятствием является нехватка информации: инвесторы часто не располагают надежными данными о размере рынка, спросе, объемах производства, доступности производственных ресурсов и регуляторных рисках.

Наконец, дефицит квалифицированных кадров и слабое соответствие систем образования и профессиональной подготовки потребностям рынка труда ограничивают возможности предприятий по повышению своего технологического и производственного уровня. Предприятия испытывают трудности с наймом работников, обладающих техническими, управленческими и специализированными навыками, необходимыми для внедрения новых технологий и перехода к видам деятельности с более высокой добавленной стоимостью.

Четыре сектора с инвестиционным потенциалом

В рамках данной диагностики анализируются четыре подсектора, обладающие потенциалом для привлечения частных инвестиций при условии проведения государственным сектором конкретных реформ, которые могут быть реализованы в краткосрочной перспективе. Эти подсекторы – природоориентированный туризм, производство и переработка фруктов и ягод, разведение форели и швейное производство – также обладают значительным потенциалом для создания рабочих мест,

повышения производительности и роста экспорта, обеспечивая сопутствующее положительное влияние на экономику в целом. Они были отобраны исходя из их способности привлекать частные инвестиции в тех областях, где потенциал предприятий, рыночный спрос и осуществимость реформ взаимно сочетаются и где можно ожидать более широкого влияния на развитие (Таблица ES.1).

Конкретные меры государственной политики в этих четырех подсекторах способны стимулировать значительный объем частных инвестиций – до 618 млн долл. США – и обеспечить создание до 67 600 дополнительных и более высокооплачиваемых рабочих мест в среднесрочной перспективе. В следующих разделах кратко изложены основные возможности и ограничения в каждом подсекторе, которые в настоящее время сдерживают привлечение частных инвесторов. Далее предлагается ограниченный набор конкретных мер государственной политики, направленных на устранение этих ограничений, специфических для каждого сектора.

Таблица ES.1

Сводная оценка потенциала сектора

Подсектор	Инвестиционный потенциал	Вклад в создание рабочих мест	Вклад в достижение других целей развития
Природоориентированный туризм	ВЫСОКИЙ	СРЕДНИЙ/ВЫСОКИЙ	ВЫСОКИЙ
Производство и переработка фруктов и ягод	ВЫСОКИЙ	СРЕДНИЙ/ВЫСОКИЙ	ВЫСОКИЙ
Разведение форели	СРЕДНИЙ/ВЫСОКИЙ	СРЕДНИЙ	СРЕДНИЙ
Швейное производство	СРЕДНИЙ/ВЫСОКИЙ	ВЫСОКИЙ	СРЕДНИЙ/ВЫСОКИЙ

Природоориентированный туризм

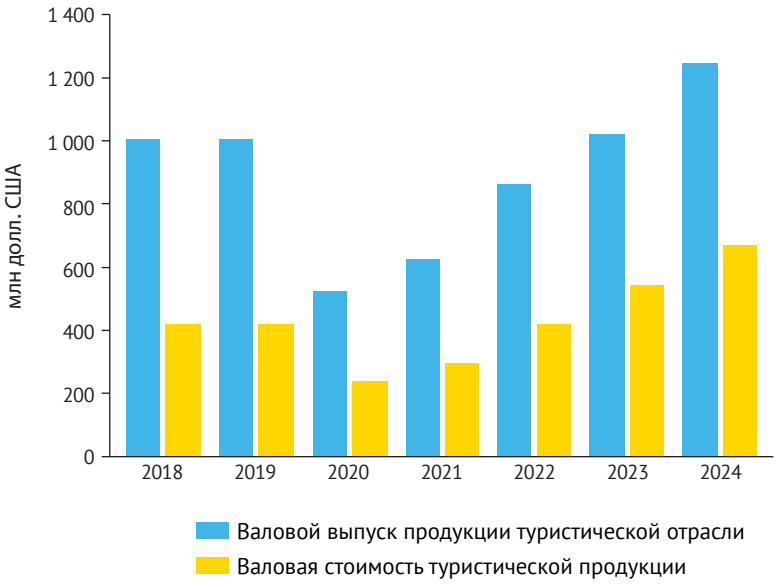
Данный сектор обладает значительным потенциалом для создания коммерчески жизнеспособных возможностей в сфере более высокодоходного природоориентированного и приключенческого туризма, оказания услуг в туристских направлениях и круглогодичных объектов размещения. Сравнительное преимущество Кыргызской Республики обусловлено ее природными ландшафтами и культурным наследием: 94 процента территории страны занимают горные системы Тянь-Шаня и Памиро-Алая, а разнообразие климатических зон позволяет развивать всесезонные туристические продукты. Горные ландшафты, озера, ледники и культурное наследие в сочетании с изменением глобального спроса в пользу туризма, ориентированного на получение впечатлений, устойчивого туризма и путешествий в малолюдные места, лежат в основе среднесрочного потенциала сектора. Эти природные ресурсы, дополненные кочевыми традициями и культурными предложениями, связанными с Шелковым путем, позволяют формировать дифференцированные туристические продукты, включая эко-отели, юрточные лагеря и неэкстремальные виды приключенческого туризма, соответствующие спросу со стороны туристов с более высоким уровнем расходов, ориентированных на получение новых впечатлений.

После пандемии туристическая отрасль продемонстрировала уверенное восстановление. В 2024 году поступления от международного туризма превысили 1 млрд долл. США, а валовой выпуск туристической отрасли достиг приблизительно 1,25 млрд долл. США (Рисунок ES.3). Эта положительная динамика сохранилась и в 2025 году: валовая добавленная стоимость, созданная в туристической отрасли, превысила 847 млн долл. США, что соответствует 3,8% ВВП.

Ключевая проблема заключается в том, что значительный рост числа посетителей не привел к развитию туризма с более высокой добавленной стоимостью из-за структуры туристического потока, в которой преобладают краткосрочные поездки из стран региона с относительно низким уровнем расходов. Несмотря на значительное увеличение количества прибытий, существенная часть спроса приходится на посетителей из соседних стран, включая транзитные поездки, трансграничные поездки и посещения друзей и родственников, которые обеспечивают лишь ограниченные расходы на формальные туристические услуги. В результате быстрый рост количества прибытий скрывает более слабые показатели доходов в расчете на одного посетителя и ограничивает развитие объектов размещения и услуг в туристских направлениях с более высокой добавленной стоимостью. В сочетании с сезонностью и ограниченной диверсификацией туристических продуктов это закрепляет модель туризма с низкой добавленной стоимостью и сдерживает масштабные частные инвестиции в туристические продукты более высокого класса, конкурентоспособные на международном рынке.

Рисунок ES.3

Уверенное восстановление валового выпуска и валовой добавленной стоимости в секторе туризма после 2020 года свидетельствует о растущем вкладе сектора в экономику и повышении его привлекательности для частных инвестиций

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Частные инвестиции в туризм сдерживаются регуляторной неопределенностью, недостатками управления землепользованием, дефицитом инфраструктуры и нехваткой квалифицированных кадров, которые повышают риски для инвесторов и ограничивают инвестиционную привлекательность проектов с точки зрения возможности привлечения финансирования, особенно в перспективных, но более удаленных туристских направлениях. Дискреционные режимы землепользования на пастбищных, лесных землях и землях особо охраняемых природных территорий снижают защищенность прав землепользования применительно к туристическим инвестициям, привязанным к конкретным объектам, тогда как фрагментированные и длительные разрешительные процедуры повышают затраты и задерживают реализацию проектов. Недостаточно развитая инфраструктура на уровне туристских направлений, включая ненадежное электроснабжение, ограниченные услуги водоснабжения и санитарии, ненадлежащую систему обращения с отходами и неудовлетворительный автомобильный доступ, повышает операционные издержки и ограничивает возможности круглогодичной деятельности. Эти ограничения усугубляются ограниченным воздушным сообщением, затрудняющим доступ туристов с более высоким уровнем расходов, а также дефицитом квалифицированных кадров в сфере экскурсионного обслуживания, гостеприимства и обеспечения безопасности, что снижает качество услуг.

Конкретные реформы могут способствовать привлечению частных инвестиций за счет повышения защищенности прав землепользования, снижения неопределенности разрешительных процедур, улучшения доступа посетителей и укрепления институциональной координации. К числу приоритетных мер относятся внесение изменений в главу 10 Земельного кодекса с целью введения четких правовых гарантий для добросовестных приобретателей; сокращение возможностей для принятия дискреционных решений и повышение предсказуемости сроков землепользования на землях особо охраняемых природных территорий, лесного фонда и пастбищах; повышение предсказуемости и соразмерности процедур прекращения прав пользования землями лесного фонда; введение дифференцированных требований к строительству и выдаче разрешений в зависимости от размера, капитальности и уровня риска объекта; создание цифрового «единого окна» для получения разрешений в сфере туризма с обязательными сроками их выдачи; увеличение срока действия разрешений и упрощение процедур их продления посредством выдачи разрешений на несколько лет либо продления в уведомительном порядке после подтверждения соблюдения требований; реформирование доступа в приграничные зоны там, где это возможно, посредством цифровой системы электронных пропусков для повышения гибкости туристических маршрутов и сокращения административных барьеров; а также пересмотр двусторонних соглашений о воздушном сообщении для повышения транспортной доступности по воздуху и практической реализации политики «открытого неба» на отдельных приоритетных туристических маршрутах.

Если реформы, направленные на устранение этих ограничений, удастся реализовать в краткосрочной перспективе, они могут привлечь частные инвестиции в объеме до 220 млн долл. США и обеспечить создание до 20 800 дополнительных и более высокооплачиваемых рабочих мест в среднесрочной перспективе.

Производство и переработка фруктов и ягод

Коммерческий потенциал данного сектора сосредоточен в ориентированном на экспорт производстве, послеуборочной обработке и переработке продукции. Благоприятные агроклиматические условия, давние традиции выращивания яблок, абрикосов, черешни и ягод, а также быстро растущий спрос на рынках соседних стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) лежат в основе среднесрочного рыночного потенциала сектора. Недавнее расширение посевных и посадочных площадей – особенно под ягодными культурами и интенсивными садами – и рост объемов экспорта свидетельствуют об усилении интеграции с региональными рынками при наличии нереализованного экспортного потенциала как свежей, так и переработанной продукции. Инвестиционный потенциал охватывает как производство, так и последующие звенья цепочки создания стоимости, при этом особенно значительные

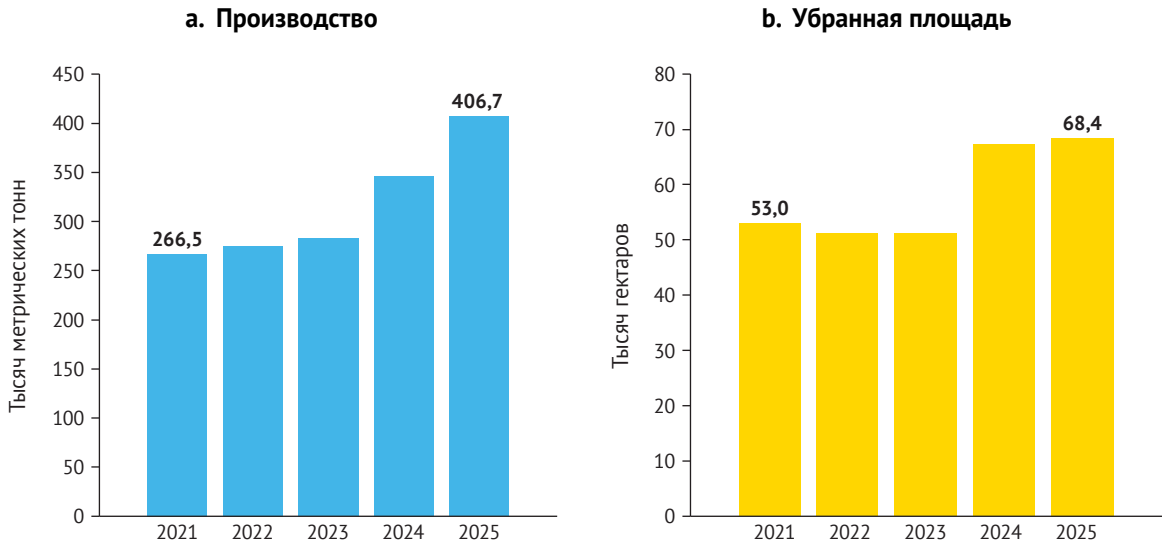
возможности открываются в сфере холодильного хранения, агрегации, переработки продукции (сушки, заморозки, производства соков и концентратов) и логистики, что позволяет преобразовать существующие объемы производства в продукцию с более высокой добавленной стоимостью, пригодную для хранения и реализации на рынке.

Ключевая проблема заключается в том, что рост производства не привел к соответствующему повышению производительности или достаточному увеличению добавленной стоимости. За пять лет объем производства увеличился примерно на 50 процентов (Рисунок ES.4). Однако производительность остается низкой по сравнению с сопоставимыми странами, что свидетельствует о наличии ограничений, влияющих на урожайность, и слабой организации цепочек создания стоимости. Масштабы переработки остаются ограниченными, и большая часть продукции реализуется в свежем виде, тогда как послеуборочные потери и недостаточно развитые мощности в последующих звеньях цепочки создания стоимости снижают способность сектора поставлять продукцию на более высокодоходные и стабильные экспортные рынки. С учетом ограниченности пахотных земель и растущей нагрузки на орошаемые земли дальнейший рост сектора зависит в меньшей степени от расширения обрабатываемых площадей и в большей – от повышения урожайности, сокращения потерь и переработки существующих объемов продукции в продукты с более высокой добавленной стоимостью.

Частные инвестиции сдерживаются регуляторными, финансовыми и институциональными недостатками, которые повышают риски и удлиняют сроки окупаемости,

Рисунок ES.4

Производство фруктов и ягод увеличивалось по мере расширения убранных площадей

Источник: Национальный статистический комитет.

особенно для капиталоемких проектов. Фрагментированная структура производства и неэффективная агрегация ограничивают масштабы деятельности, стандартизацию качества и надежность поставок организованным покупателям. Эти проблемы усугубляются процедурной неопределенностью в вопросах доступа к земле и землепользования, недостаточным потенциалом систем сертификации и лабораторных испытаний для экспортных рынков, ограниченным доступом к долгосрочному финансированию вследствие низкой приемлемости земельных участков и садов в качестве банковского обеспечения, а также существенными пробелами в послеуборочной инфраструктуре, холодильной цепи и энергоснабжении. Регуляторные барьеры, затрудняющие доступ к высококачественным ресурсам для производства, неясный налоговый режим для инфраструктуры интенсивного садоводства, негибкие правила сезонной занятости и дефицит рабочей силы дополнительно снижают предсказуемость хозяйственной деятельности. Эти ограничения закрепляют сектор в модели низкодоходных продаж на спотовом рынке и сдерживают частные инвестиции в сады, хранение, переработку и экспортную логистику, препятствуя развитию кластера фруктов и ягод в более высокодоходные экспортно-ориентированные цепочки создания стоимости.

Конкретные реформы могут способствовать привлечению инвестиций за счет снижения неопределенности в отношении доступа к земле, стандартов, производственных ресурсов, инфраструктуры и агрегации. К числу приоритетных мер относятся стандартизация процедур предоставления земельных участков и землепользования с установлением четких сроков и механизмов подотчетности; внедрение упрощенных и предсказуемых процедур изменения целевого назначения земель для размещения необходимой сельскохозяйственной инфраструктуры; укрепление систем аккредитации, испытательных возможностей и соответствия международным стандартам; внедрение основанного на рисках взаимного признания агрохимикатов, удобрений и биологических средств для упрощения процедур допуска; уточнение порядка применения НДС к производственным сельскохозяйственным товарам, включая противоградовые сетки, шпалеры и системы капельного орошения; приоритетное внимание к инфраструктуре холодильной цепи и агропереработки в рамках разрешительных систем с введением упрощенных процедур с установленными сроками; а также укрепление управления кооперативами путем обеспечения дифференцированных прав участия и защиты инвестиционных взносов.

Если реформы по смягчению этих ограничений удастся реализовать в краткосрочной перспективе, они могут стимулировать до 250 млн долл. США частных инвестиций и привести к созданию до 24 000 дополнительных и более высокооплачиваемых рабочих мест в среднесрочной перспективе.

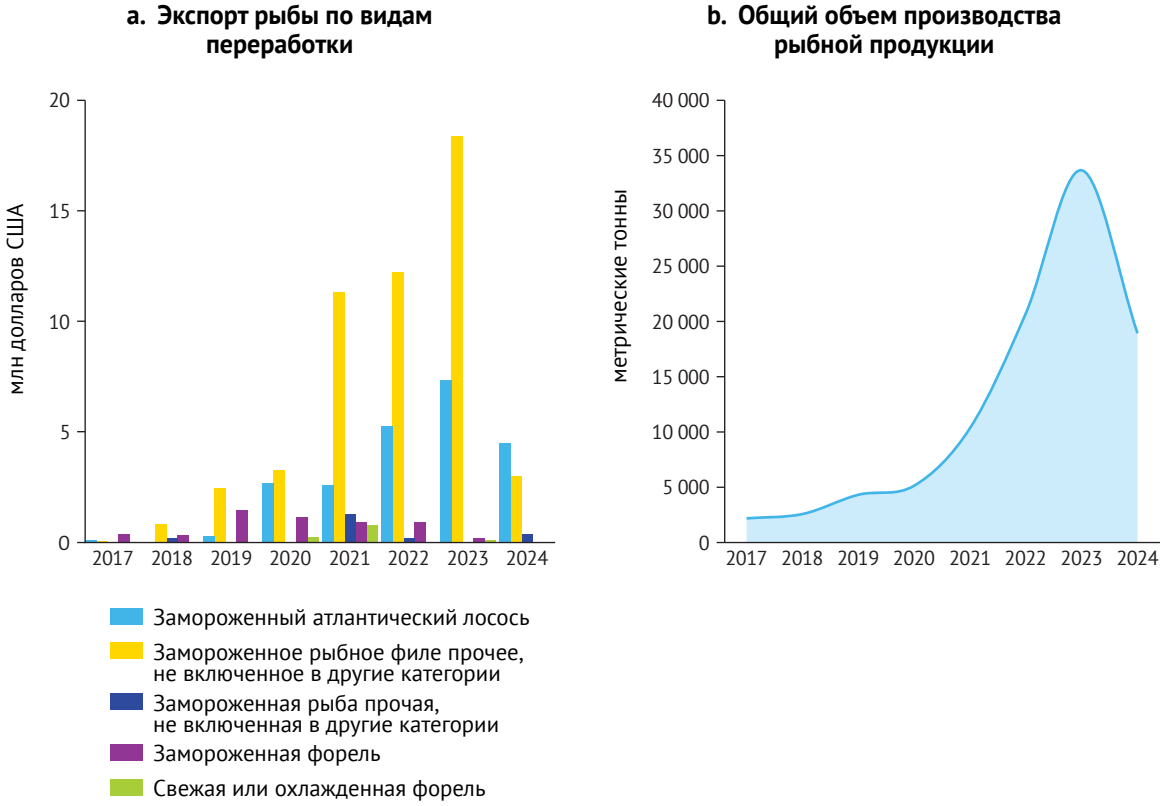
Разведение форели

Кыргызская Республика обладает естественными преимуществами для разведения холодноводной форели, включая высокогорные озера, обильные запасы пресной воды и водохранилища гидроэлектростанций, подходящие для садковых и прудовых систем. Эти преимущества способствовали превращению аквакультуры в один из наиболее быстрорастущих сегментов агропродовольственного сектора, при этом форель стала доминирующим видом и обеспечивала более 65 процентов годового объема производства продукции аквакультуры в 2021–2023 годах. В 2023 году общий объем производства рыбы в стране достиг примерно 33 600 тонн, а экспорт рыбы составил 5 556 тонн на сумму около 26 млн долл. США (Рисунок ES.5).

Экспортные перспективы поддерживаются высоким региональным спросом, прежде всего со стороны России, которая является основным направлением экспорта кыргызской рыбной продукции, за ней следуют Казахстан и Узбекистан. Как член ЕАЭС,

Рисунок ES.5

Объем производства рыбы увеличился, несмотря на резкое сокращение экспорта в 2024 году

Источник: на основе данных ITC Trade Map (экспорт) и ФАО FishStat.

Кыргызская Республика пользуется беспошлинным доступом к крупным региональным рынкам, где спрос на форель и другую рыбную продукцию продолжает расти. Экспорт рыбы резко сократился в 2024 году (Рисунок ES.5), что в значительной степени было связано с временным приостановлением Россией импорта форели из Кыргызской Республики после неоднократного выявления запрещенных и вредных веществ в экспортируемой продукции. Хотя в июле 2024 года ограничения были сняты, этот эпизод продемонстрировал уязвимость сектора к перебоям в доступе на экспортные рынки. Нереализованный экспортный потенциал форели оценивается в 62 млн долл. США, что указывает на значительные возможности для кыргызских производителей по наращиванию производства, диверсификации в сторону переработанной и сертифицированной продукции из форели и увеличению доли на более высокодоходных сегментах регионального спроса.

Для реализации этого потенциала потребуется укрепление регуляторных систем и систем соблюдения требований, необходимых для поддержки инвестиций коммерческого масштаба. Инвесторы сталкиваются с неопределенностью в отношении требований экологического согласования, фрагментированными процедурами доступа к земле и воде, а также слабостью систем контроля здоровья водных животных и производственных ресурсов, включая контроль импортируемой икры, качества аквакормов и применения ветеринарных препаратов. Эти риски усугубляются недостатками в последующих звеньях цепочки создания стоимости – в частности, в тестировании на остаточные количества веществ, экспортной сертификации и прослеживаемости, – что ограничивает агрегацию продукции небольших хозяйств, повышает риски доступа к рынкам и сдерживает инвестиции в переработку. Торговые ограничения 2024 года показали, как эти слабости могут приводить к срывам поставок, репутационным рискам и снижению доверия инвесторов. Устранение этих ограничений позволило бы снизить волатильность производства, укрепить доверие к экспортной продукции и создать условия для формирования более крупных, формализованных и готовых к инвестициям цепочек создания стоимости в аквакультуре.

Целевые реформы могут способствовать привлечению инвестиций за счет снижения неопределенности в вопросах доступа к площадкам, экологического согласования, управления здоровьем рыб, качества производственных ресурсов и соблюдения экспортных требований. К числу приоритетных мер относятся разработка специальных для аквакультуры критериев экологического скрининга и упрощенных процедур для проектов низкого и среднего риска; создание скоординированного механизма выбора площадок, охватывающего доступ к земле, использование воды и соответствующие согласования в рамках единого заявления; усиление контроля импортируемой оплодотворенной икры посредством анализа рисков и карантинных требований; разработка национальных стандартов качества и безопасности аквакормов, подкрепленных тестированием на основе оценки рисков; внедрение специальных для аквакультуры механизмов контроля ветеринарных препаратов, тестирования на остаточные количества веществ и экспортных протоколов для конкретных рынков

назначения; а также создание совместимой системы прослеживаемости, регистрирующей участников цепочки создания стоимости и отслеживающей партии продукции на этапах производства, вылова и переработки.

Если эти реформы будут реализованы в краткосрочной перспективе, они могут привлечь до 70 млн долл. США частных инвестиций и обеспечить создание до 8 400 дополнительных и более высокооплачиваемых рабочих мест в среднесрочной перспективе. Эффект для развития может выходить за рамки экспорта форели, поддерживая занятость в рыбоводстве, переработке, логистике и поставках производственных ресурсов, укрепляя источники заработка сельского населения и формализацию малых и средних предприятий (МСП), а также способствуя расширению производства доступных видов выращиваемой рыбы для внутреннего потребления, с потенциальными положительными эффектами для питания и продовольственной безопасности.

Швейное производство

Швейное производство является одним из крупнейших промышленных работодателей Кыргызской Республики и важным направлением для трудоемких частных инвестиций, особенно значимых для женщин и работников с относительно низкой квалификацией. В период с 2020 по 2024 год сектор обеспечивал около 1,2 процента ВВП и занятость более 39 000 работников, что эквивалентно примерно 13 процентам занятости в обрабатывающей промышленности. Его сравнительное преимущество основано на гибкой производственной базе, сформированной преимущественно МСП и ориентированной на раскрой, пошив и отделку (РПО) с использованием импортных тканей. Вместо конкуренции с вертикально интегрированными или крупномасштабными производителями кыргызские предприятия специализируются на коротких производственных сериях, быстром выполнении заказов и небольших партиях. Преференциальный доступ на рынки ЕАЭС и близость к России и Казахстану дополнительно поддерживают эту модель, а недавний рост экспорта швейных изделий из тканых материалов указывает на возможности в сегментах быстрой моды, производства под торговой маркой заказчика, моды на закрытую одежду и других направлениях, ориентированных на дизайн. Таким образом, инвестиционный потенциал сосредоточен в последующих звеньях швейного производства, особенно в производстве одежды из тканых материалов, а также в дизайне, управлении производством, брендинге, обеспечении соответствия требованиям, цифровых продажах и торговой логистике.

Однако потенциал сектора сдерживается неформальностью, концентрацией рынков, слабостью систем соблюдения требований, логистической неопределенностью и дефицитом квалифицированных кадров. Неформальность остается ключевым барьером, поскольку производство фрагментировано между небольшими цехами и

субподрядными схемами, которые трудно интегрировать в формальные, прослеживаемые и ориентированные на соблюдение требований цепочки создания стоимости. Сектор также сильно зависит от рынков России и Казахстана, а недавние перебои с поставками в Россию подчеркнули риски, связанные с ужесточением требований к маркировке, документам о происхождении, администрированию налога на добавленную стоимость (НДС) и соблюдению таможенных требований. Ограниченные внутренние возможности испытаний и сертификации, недостаточная надежность цифровых систем маркировки Teksher и «Честный знак», непредсказуемость транзита по коридору Казахстан – Россия, ограниченный доступ к консолидированным авиаперевозкам и дефицит технических и управленческих навыков дополнительно повышают издержки, снижают надежность поставок и сдерживают инвестиции в экспортное производство с более высокой добавленной стоимостью.

Конкретные реформы могут способствовать привлечению инвестиций за счет повышения потенциала в области соблюдения требований, предсказуемости логистики и гибкости рынка труда. К числу приоритетных мер относятся расширение охвата электронных навигационных пломб (ЭНП) на все основные виды швейной продукции и поддержка их внедрения в масштабах всего сектора; модернизация отечественного потенциала испытаний и сертификации текстильной продукции, включая лабораторные услуги, аккредитованные по ISO/IEC 17025; создание единого цифрового процесса оценки соответствия через «Түндүк» и систему «Тулпар» с опубликованными сроками рассмотрения и рекомендациями по соблюдению требований для конкретных стран назначения; повышение надежности платформ Teksher и «Честный знак» и внедрение массовой регистрации QR-кодов для партий швейной продукции; предоставление уполномоченным экспедиторам возможности консолидировать небольшие авиагрузовые отправления в аэропорту Манас; введение упрощенного краткосрочного производственного договора для работы на предприятиях по конкретным заказам; а также усиление контроля за соблюдением правил, связывающих иностранных работников с конкретными работодателями, с целью снижения переманивания рабочей силы и повышения удержания персонала.

Если эти реформы будут реализованы в краткосрочной перспективе, они могут способствовать привлечению до 78 млн долл. США частных инвестиций и создать до 14 400 дополнительных и более высокооплачиваемых рабочих мест в среднесрочной перспективе.

Дальнейшие шаги

Кыргызская Республика находится на переломном этапе экономических преобразований. Для того чтобы преобразовать достигнутые в последние годы темпы экономического роста в устойчивое повышение производительности труда, диверсификацию экспорта и создание большего числа более высокооплачиваемых рабочих мест, необходимо сформировать более благоприятные условия для частных инвестиций. Общими приоритетами для всех четырех подсекторов являются обеспечение более надежного и предсказуемого доступа к земельным участкам и прав землепользования, укрепление систем испытаний, сертификации и оценки соответствия, упрощение разрешительных процедур при обеспечении прозрачности требований, а также упрощение процедур соблюдения нормативных требований, стимулирующее переход предпринимательской деятельности в формальный сектор экономики. Для эффективной реализации этих мер необходимо четкое разграничение институциональных полномочий и ответственности, координация деятельности между ведомствами и различными уровнями государственного управления, а также мониторинг хода реализации реформ и реакции инвесторов.

Краткое изложение ограничений и рекомендаций

Представленные в данном отчете рекомендации не направлены на устранение всех ограничений, с которыми сталкиваются частные инвесторы. Они намеренно сосредоточены на реформах, которые устраняют барьеры для частных инвестиций, выявленные самими инвесторами, могут быть реализованы в краткосрочной перспективе, требуют ограниченных бюджетных затрат и, вероятно, получат поддержку со стороны государства.

Таблица ES.2

Природоориентированный туризм

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
1	**Правовая неопределенность в вопросах, связанных с землей, повышает инвестиционные риски, особенно для туристических проектов с длительным горизонтом реализации.**	Внести изменения в главу 10 Земельного кодекса, предусмотрев четкие правовые гарантии для добросовестных приобретателей.	Кабинет Министров; Лесная служба при Министерстве чрезвычайных ситуаций; Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора; Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (Парламент); Государственное агентство по земельным ресурсам, кадастру, геодезии и картографии при Кабинете Министров; Министерство экономики и коммерции.
2	**Дискреционное продление прав землепользования в государственных природных парках и прекращение прав пользования землями лесного фонда создают неопределенность и снижают защищенность прав землепользования при осуществлении инвестиций в туризм.**	a. Сократить возможности для принятия дискреционных решений и повысить предсказуемость сроков землепользования. b. Внести изменения в пункт 32 Порядка, утвержденного постановлением Правительства № 192, чтобы сделать прекращение прав пользования землями лесного фонда более предсказуемым и соразмерным.	Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора.
3	**Требования к строительству и получению разрешений зачастую несоразмерны масштабу малых и средних объектов туристической инфраструктуры, что увеличивает затраты и сроки реализации проектов.**	Ввести дифференцированные требования к строительству и получению разрешений в зависимости от размера, капитальности и уровня риска объекта.	Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Таблица ES.2

Природоориентированный туризм *(продолжение)*

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
4	**Фрагментированность разрешительных процедур, а также отсутствие открытого реестра и «единого окна» для получения информации о требованиях и нормативно-правовом регулировании повышают транзакционные издержки и задерживают инвестиции.**	Создать цифровое «единое окно» для получения разрешений в сфере туризма с обязательным сроком рассмотрения и принятия решения.	Министерство экономики и коммерции.
5	**Сроки разрешительных процедур и сроки действия разрешений не согласованы с особенностями деятельности туристического бизнеса.**	Увеличить срок действия разрешений и упростить их продление посредством выдачи разрешений на несколько лет либо продления в уведомительном порядке после подтверждения соблюдения установленных требований.	Министерство экономики и коммерции; Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства; Государственная регистрационная служба; Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора.
6	**Требования к получению разрешений на доступ в приграничные зоны снижают гибкость туристических маршрутов и ограничивают туристическую деятельность в ключевых природоориентированных туристских направлениях.**	Там, где это практически осуществимо, реформировать требования к получению разрешений на доступ в приграничные зоны и внедрить систему электронных пропусков для природоориентированного туризма, чтобы повысить гибкость маршрутов и сократить административные барьеры для посетителей и туроператоров.	Министерство цифрового развития и инновационных технологий; государственное учреждение «Кызмат» при Управлении делами Президента; Пограничная служба Государственного комитета национальной безопасности.
7	**Ограниченная доступность авиасообщения способствует сохранению высоких тарифов на авиаперевозки и препятствует масштабному развитию высокодоходного туризма.**	Пересмотреть и, при необходимости, внести изменения в двусторонние соглашения о воздушном сообщении с приоритетными странами – источниками туристических потоков, устранив необоснованные ограничения в отношении назначения авиаперевозчиков, маршрутов, частоты рейсов, провозной емкости и коммерческих прав на воздушные перевозки, а также обеспечить практическую реализацию политики «открытого неба» на отдельных приоритетных туристических маршрутах путем устранения нормативных и административных барьеров, препятствующих выходу иностранных авиаперевозчиков на рынок и расширению их деятельности.	Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики; Кабинет Министров Кыргызской Республики; Государственное агентство гражданской авиации при Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Таблица ES.3

Производство и переработка фруктов и ягод

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
	Доступ к земле и землепользование		
1	**Процедурная неопределенность при предоставлении земельных участков и принятии решений по землепользованию приводит к задержкам и снижает предсказуемость инвестиций.**	Стандартизировать процедуры предоставления земельных участков и землепользования путем внесения изменений в действующие постановления Правительства, принятые во исполнение Земельного кодекса, в том числе установить регламентированные сроки принятия решений и требования о предоставлении письменных объяснений причин задержек и дальнейших действий по согласованиям, сроки по которым истекли. Кроме того, установить единый, четкий и стандартизированный порядок предоставления земельных участков и землепользования для сельскохозяйственных инвестиционных проектов, одновременно упростив процедуры и улучшив координацию с местными органами власти.	Кабинет Министров и Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (МВРСХПП) во взаимодействии с Государственным агентством по земельным ресурсам и органами местного самоуправления
2	**Обременительные требования к изменению целевого назначения земель ограничивают инвестиции в необходимую сельскохозяйственную инфраструктуру.**	Внедрить упрощенный и предсказуемый механизм трансформации и изменения целевого назначения земель для размещения необходимой сельскохозяйственной инфраструктуры (включая холодильные хранилища, сортировочно-упаковочные комплексы, логистические центры, ирригационные водохранилища и водохозяйственную инфраструктуру) посредством уточнения требований к зонированию и кадастровому учету и установления соразмерных процедур, соответствующих масштабу проекта.	Кабинет Министров и МВРСХПП совместно с соответствующими отраслевыми министерствами и органами местного самоуправления.
	Сертификация, стандарты и регулирование средств производства		
3	**Недостаточный потенциал аккредитованных лабораторий и систем оценки соответствия для обслуживания экспортных рынков с высокой добавленной стоимостью.**	Установить четкие процедуры аккредитации, внедрить валидированные методы испытаний и системы управления качеством, обеспечить участие в программах проверки квалификации и привести системы аккредитации в соответствие с международными механизмами признания, чтобы обеспечить возможность аккредитации по стандарту ISO/IEC 17025 для испытаний, необходимых для экспорта. Приоритет следует отдавать многокомпонентному анализу остаточных количеств пестицидов, микробиологическим исследованиям безопасности пищевой продукции и фитосанитарной диагностике.	МВРСХПП совместно с Кыргызским центром аккредитации и Центром по стандартизации и метрологии (Кыргызстандарт).
4	**Длительные и ограничительные процедуры регистрации и одобрения агрохимикатов, удобрений и биологических средств производства.**	Внедрить основанные на оценке риска способы одобрения агрохимикатов, удобрений и биологических средств производства, зарегистрированных в рамках международно признанных регуляторных систем, и на этой основе упростить процедуры одобрения путем устранения дублирующих требований к местным испытаниям и уточнения критериев эквивалентности в подзаконных нормативных правовых актах.	МВРСХПП.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Таблица ES.3

Производство и переработка фруктов и ягод *(продолжение)*

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
5	**Отсутствие четкой и единообразной классификации противоградовых сеток, шпалерных систем и систем капельного орошения как товаров для собственного сельскохозяйственного использования, освобожденных от НДС.**	Установить единый перечень товаров для собственного сельскохозяйственного использования, освобожденных от НДС, включая противоградовые сетки, шпалерные системы, системы капельного орошения и их компоненты, чтобы обеспечить единообразное применение действующих налоговых положений с учетом их производственного сельскохозяйственного назначения без введения новых налоговых стимулов.	Государственная налоговая служба.
	Послеуборочная обработка и инфраструктура холодильной цепи		
6	**Недостаточно развитая послеуборочная инфраструктура и инфраструктура холодильной цепи снижают инвестиционную привлекательность проектов в последующих звеньях цепочки создания стоимости с точки зрения возможности привлечения финансирования.**	a. Прямо отнести инфраструктуру холодильной цепи и агропереработки к приоритетной категории в рамках систем выдачи разрешений и согласований, обеспечив скоординированное рассмотрение и ускоренное административное прохождение процедур. b. Ввести упрощенные, соразмерные и ограниченные установленными сроками разрешительные процедуры для объектов хранения, охлаждения и заморозки, включая сокращение количества этапов согласования и установление регламентированных сроков рассмотрения. c. Уточнить технические и санитарные требования, применимые к малым и средним объектам холодильного хранения и переработки, чтобы снизить неопределенность в отношении соблюдения требований и инвестиционные риски.	МВРСХПП во взаимодействии с органами местного самоуправления и соответствующими органами технического регулирования.
	Агрегация и кооперативное управление		
7	**Недостаточная защищенность инвестиционных взносов в кооперативных моделях сдерживает привлечение частного капитала.**	Внести изменения в закон о кооперативах и типовой устав кооператива, предусмотрев дифференцированные права участия, включая введение статуса члена-инвестора и механизмов защиты капитальных взносов.	МВРСХПП во взаимодействии с Министерством юстиции.

Таблица ES.4

Разведение форели

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
1	**Неясные требования к экологическим согласованиям и оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) создают регуляторную неопределенность для инвестиций в аквакультуру.**	a. Внести изменения в Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду (постановление Правительства № 60 от 2015 г.), установив специальные для аквакультуры критерии скрининга в рамках ОВОС с учетом производственной мощности, площади хозяйства, использования ресурсов и экологической чувствительности местоположения. b. Внести изменения в постановление Правительства № 60 (2015 год), предусмотрев упрощенную процедуру ОВОС для проектов аквакультуры с низким и средним уровнем риска на основе стандартизированных контрольных перечней и планов управления окружающей средой (ПУОС).	Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора; Департамент рыбопромышленного комплекса (ДРПК).
2	**Ограниченный доступ к земельным участкам, которые могут использоваться в качестве коммерчески жизнеспособных площадок для аквакультуры, сдерживает инвестиции.**	Создать единую скоординированную процедуру подачи заявки на размещение объектов аквакультуры, охватывающую доступ к земле, водопользование и связанные с площадкой согласования.	Кабинет Министров и МВРСХПП.
3	**Недостаточный контроль импорта оплодотворенной икры рыбы повышает риски для биобезопасности.**	a. Ввести официальные процедуры анализа риска при импорте оплодотворенной икры форели в соответствии со стандартами Всемирной организации здоровья животных (ВОЗЖ/WOAH). b. Установить требование о направлении импортируемой оплодотворенной икры форели непосредственно от границы в предварительно одобренное карантинное инкубационное подразделение и запретить ее передачу отечественным рыбоводным хозяйствам до выдачи Службой ветеринарного и фитосанитарного надзора (СВФН) письменного разрешения на выпуск из карантина.	СВФН; Центр ветеринарной диагностики и экспертизы; ДРПК.
4	**Отсутствуют обязательные национальные стандарты, позволяющие отличать соответствующие требованиям корма от некачественных.**	a. Установить национальные стандарты качества и безопасности аквакормов на основе «Норм и правил надлежащего кормления животных» Комиссии «Кодекс Алиментариус». b. Внедрить регулярную национальную программу отбора проб и испытаний аквакормов на основе оценки риска в рамках технического регламента о безопасности кормов и кормовых добавок.	СВФН; Центр по регистрации и сертификации ветеринарных лекарственных средств, кормов и кормовых добавок; Центр ветеринарной диагностики и экспертизы.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Таблица ES.4

Разведение форели *(продолжение)*

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
5	**Недостаточный специальный контроль применения ветеринарных препаратов в аквакультуре и исследования на остаточные количества подрывают доступ к экспортным рынкам.**	a. Внести изменения в Положение об обращении ветеринарных лекарственных средств, утвержденное постановлением Кабинета Министров № 106 от 2025 года, и ветеринарно-санитарные правила в области аквакультуры, утвержденные приказом № 201-ни от 2023 года, предусмотрев специальные для аквакультуры меры контроля применения антибиотиков и других ветеринарных препаратов. b. Консолидировать действующие требования экспортного контроля и обеспечить их практическое применение в форме экспортных протоколов по форели для конкретных регулируемых рынков назначения. c. Ввести обязательное тестирование на остаточные количества при отгрузке экспортных партий форели до тех пор, пока не будет продемонстрировано соответствие установленным стандартам, а также последующая разработка плана отбора проб на основе оценки рисков.	СВФН; Центр ветеринарной диагностики и экспертизы; Центр по регистрации и сертификации ветеринарных лекарственных средств, кормов и кормовых добавок.
6	**Ограниченное внедрение совместимой системы прослеживаемости продукции аквакультуры препятствует агрегации и коммерческим закупкам у небольших хозяйств.**	Завершить формирование специальной архитектуры прослеживаемости рыбной продукции в рамках действующей государственной системы идентификации и прослеживаемости животных.	СВФН и ДРПК.

Таблица ES.5

Швейное производство

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
1	**Неопределенность транзита по коридору через Казахстан снижает надежность поставок и повышает инвестиционные риски для экспортно-ориентированных швейных предприятий.**	a. Расширить применение электронных навигационных пломб (ЭНП) на все виды швейной продукции, включая одежду из тканых материалов (HS 62). b. Реализовать целевую программу информирования о применении ЭНП и их внедрения в швейном секторе.	Государственная таможенная служба; Министерство экономики и коммерции, включая Центр по развитию и продвижению экспорта «Кыргыз Экспорт», во взаимодействии с государственным предприятием «Таможенная инфраструктура» и соответствующими органами Казахстана.
2	**Отсутствие достаточных отечественных услуг по сертификации и испытаниям повышает стоимость и увеличивает сроки проведения сертификации для экспортеров текстильной и швейной продукции.**	a. Модернизировать одну отечественную текстильную лабораторию, обеспечив возможность проведения аккредитованных по ISO/IEC 17025 испытаний швейной продукции для экспорта. b. Создать цифровую систему «единого окна» для оценки соответствия с прозрачными стандартами предоставления услуг.	Министерство экономики и коммерции; Кыргызстандарт.
3	**Неэффективное внедрение требований к цифровой прослеживаемости продукции повышает затраты на соблюдение требований и снижает предсказуемость экспорта для производителей швейной продукции.**	a. Установить обязательные стандарты качества обслуживания для платформы Teksher / «Честный знак» с целью повышения ее надежности и оперативности реагирования. b. Внедрить упрощенные процедуры пакетной регистрации QR-кодов.	Министерство экономики и коммерции; ЗАО «Альфа Телеком».
4	**Отсутствует четкий механизм, позволяющий небольшим экспортерам совместно использовать консолидированные авиагрузовые отправления, что ограничивает использование имеющихся мощностей аэропорта Манас и доступ к рынкам, чувствительным к срокам доставки.**	a. Внести изменения в АПКР-20, разрешив уполномоченным экспедиторам и грузовым агентам консолидировать отправления нескольких экспортеров для воздушной перевозки через аэропорт Манас. b. Утвердить в аэропорту Манас единую операционную процедуру обработки консолидированных экспортных грузов.	Государственное агентство гражданской авиации при Кабинете Министров; Государственная таможенная служба; ОАО «Международный аэропорт Манас».
5	**Дефицит рабочей силы, обусловленный низкой привлекательностью рабочих мест, ограничивает расширение частных инвестиций в швейном секторе.**	Ввести режим краткосрочной производственной занятости для выполнения экспортных заказов.	Министерство труда, социального обеспечения и миграции.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Таблица ES.5

Швейное производство *(продолжение)*

	Ограничения	Рекомендуемые действия	Ответственные органы и организации государственного сектора
6	**Эффективность системы разрешений на работу, привязанных к конкретному работодателю, снижается вследствие несанкционированной занятости за пределами предприятия, выступившего работодателем-заявителем, и недостаточного обеспечения соблюдения действующих правил.**	a. Внести изменения в статью 93, прямо запретив трудоустройство иностранных работников за пределами предприятия, выступившего работодателем-заявителем при оформлении их «Единого разрешения», и установить санкции, эффективно сдерживающие несоблюдение требований. b. Интегрировать проверку соответствия работодателя данным разрешения в системы eVisa и разрешений на работу и применять проверки на основе оценки риска для выявления несанкционированной занятости при одновременном сведении к минимуму затрат на соблюдение требований для добросовестных предприятий. c. Разрешить иностранным работникам менять работодателя посредством упрощенной процедуры уведомления или переноса разрешения, при этом новый работодатель должен получить необходимое разрешение до начала трудовой деятельности.	Министерство иностранных дел; Министерство внутренних дел; Министерство труда, социального обеспечения и миграции.

© Международная финансовая корпорация, 2026. Все права защищены.
2121 Pennsylvania Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20433
Интернет: www.ifc.org

Материалы настоящей работы охраняются авторским правом. Копирование и/или передача части или всей настоящей работы без разрешения может представлять собой нарушение применимого законодательства. IFC не гарантирует точность, надежность или полноту содержания, включенного в настоящую работу, а также выводов или суждений, изложенных в ней, и не несет никакой ответственности за какие-либо упущения или ошибки, включая, без ограничений, типографские и технические ошибки, в содержании, а также за использование содержащейся в ней информации.

Фотографии: *обложка*: © Olga Kostrova/Alamy.

Дизайн внутренних страниц: Patrick Ibay, https://www.designed-for-humans.com/.

ОТСКАНИРУЙТЕ,
ЧТОБЫ СКАЧАТЬ

WORLD BANK GROUP

THE WORLD BANK
IBRD • IDA

IFC | International Finance Corporation

MIGA | Multilateral Investment Guarantee Agency